

Глава 267: Это была подготовка— Небо уже становится серым. Хах... кажется, это заняло всю ночь, — пробормотал Макото. Немного поодаль от входа в лабиринт, по дороге к portalу, который вел на этажи, где я уже был, я заметил, что небо вдали слегка меняло свой цвет. Возможно, еще слишком рано называть его серым. Главное, что это заняло всю ночь. Сейчас я вернусь в отель, приведу свои мысли в порядок и немного попрактикуюсь в стрельбе из лука, чтобы восстановиться... Да, никаких сомнений, что к тому времени уже наступит утро. Я действительно могу не спать несколько дней подряд. Должно быть, это благодаря моей молодости. В такие моменты я искренне думаю, как хорошо, что я молод. Обычно я часто думаю, что мне не хватает опыта и способностей, поэтому редко радуюсь тому, что я молод.— Итак, давайте вернемся в оте—ха? — МакотоЯ зову Акаши-сан и Юдуки-сан, которые использовали портал вместе со мной. До этого у Акаши-сан лицо было пепельного цвета, и она держалась за стену, опустив голову вниз и тяжело дыша. Затем она стала такой. Ее лицо мертвенно-бледное, и Юдуки-сан прислонила ее к себе на плечо. Ничего не поделаешь. С тех пор ее мутные воспоминания постепенно возвращались к ней, и она вспомнила, что она делала и ради кого. Ради хозяина, которого она еще не видела, Акаши-сан пыталась увеличить количество товарищей. Пыталась заманить Юдуки-сан, Ироху-чан, Шоугетсу-сан и остальных. Более того, словно насыпая соль на рану, приказал это человек, который казался сильным и надежным союзником, мама Ирохи-чан, Харука-сан. Она просто не могла постичь многое. Она искала ее, чтобы сделать ее их поддержкой, тем не менее, ее не только переманили, ее вынудили перейти на другую сторону.— Я... что я сделала... — Акаши— Акаши, просто думай о том, чтобы вернуться и отдохнуть, — ЮдукиНо Акаши-сан все же лучше. Судя по тому, что она помнит, она не так долго была очарована. Она не навредила намеренно никому ради Томоки, и никого не убила. Поэтому... она, вероятно, все же может вернуться. Я думаю, с этим все в порядке. Эти трое, которых я убил, давно начали убивать людей ради Томоки. Если те трое были бы отбросами и ничего об этом не думали бы... возможно, я подумал бы, что их еще можно спасти. Но это было невозможно. У тех девушек были сильные убеждения и идеалы. Поэтому было «слишком поздно». Нет смысла рассеивать очарование. Даже рассеяв его, если не произошло бы какое-нибудь чудо, они просто...А? Почему я смог понять это в тот миг? Хмм... способность Томоэ снова влилась в меня? Это происходит время от времени. Хотя было бы довольно полезно, если бы я мог активировать ее по своей воле, но я еще не могу. Да, я заметил это. Снова вернувшись в тот момент, я немного увидел воспоминания — или это были знания — тех троих, а также их воспитание. Если говорить словами, то это можно описать так, будто в моей комнате появился шкаф, о котором я не знал. Странное ощущение. Те трое изначально были дочерьми знати Империи. Их сильно беспокоила нынешняя ситуация в Империи, особенно отношения с окружающими странами, и они приложили все свои усилия, чтобы перевести свои дела в центр Империи честным и точным образом. Но им не повезло тем, что Томоки был тогда в Империи. Ах, значит, вот кто эта Пион. Действительно, если она такая, она естественно будет ненавидеть меня. Я убил ее близкую подругу, как никак. Подумать только, что я увижу лицо женщины по имени Пион таким образом. Хотя я не видел ее лично, ее образ уже был в моей голове, и я уже видел, как она смеется, плачет и злится. По-настоящему странное ощущение.— Монстр, ха. Я и вправду постепенно перехожу границы человеческого существа. Даже я могу это понять, — Макото— А?— Ничего. Пойдемте... хм? — МакотоЯ неосознанно пробормотал слово, которым обычно меня называют. Юдуки-сан тут же отреагировала на это, но я просто закрыл эту тему. Это, в конце концов, не то, о чем стоит говорить другим. Когда я собирался побудить их продолжить идти, знакомая аура появилась из портала. Ох, и вправду я убью двух зайцев.— Итак, давайте вернемся. Если мы не вернемся к себе в кровать пока еще темно, мы вызовем ненужные беспокойства у других.— Мы сделали это.— *Нюхает*, оно черное. Черная дыра, знаете ли? Бездонная яма, знаете ли? Кажется, эти трое торопятся. Один из них будто делает это с неохотой.— Берен, Хокуто, Шии, что вы делаете здесь так поздно? — Макото— Ах, Молодой Господин! — Он и вправду ахнул.— Вы ведь пришли в лабиринт не для того, чтобы тренироваться, да? — Макото— Ах, нет. Гхм, видите ли... —

Берен Нечеткие слова слышались от Берена. — Как объяснить это... — Хокуто С Хокуто так же. — В моем случае, это было практически похищение, — Шии Слова Шии были четкими, но это не тот ответ, который я ищу. — Берен? — Макото Я снова задаю вопрос. Я не зол, я просто хочу услышать, что они делали тут. Мой тон не строгий, вообще-то. — Короче говоря... стыдно говорить, но это вроде подготовки, — Берен Подготовка? Хокуто тоже кивает на слова Берена. Шии была не в духе, и вздыхает. Мне стоит спросить продолжение у нее. — Шии, что вы тут делали? — Макото — Спасибо, что спросили, Молодой Господин! Эти двое были жестокими. Они связали меня, сопротивляющуюся, как черепаху в панцире, и украли меня в подземелье, — Шии — ?! — Хох хох, и? — Макото Пока оставим в стороне слова о панцире черепахи и похищении, и послушаем, что она скажет. Судя по взглядам Берена и Хокуто, направленными на нее, должно быть, за этим есть некая причина. — Судя по всему... последняя часть сегодня была... довольно тяжелой для нас. В основном для меня и Берена-доно. Но с завтрашнего дня, погодите, это уже сегодня? Ах, мое время для сна! — Шии — Продолжай, — Макото — Тем не менее, если взять серию шедевров Берена-доно, мы можем разрушить лабиринт, так что мы решили сначала получить опыт, сходяв туда заранее, — Шии — Угу, — Макото — Берен сказал, что нам стоит подготовиться заранее, чтобы сопровождать Молодого Господина и остальных. Таким образом, мы ушли ночью, — Шии Ясно. Ну, тогда слушаем часть про похищение и панцирь черепахи, поскольку есть такая возможность. — Ясно, понимаю. Итак, насчет похищения... — Макото — Я сказала «Я еще не настраивалась серьезно, так что, все будет в порядке», и попыталась снова уснуть! Я бы наверное смогла бы как-то справиться завтра, как никак. Тем не менее, Хокуто-чи использовал некую технику обвязывания, вмиг связал меня, и заставил отправиться в лабиринт! — Шии — Шии, все в порядке. Кажется, тебя это тревожило, но ты довольно худенькая и легкая, знаешь ли. — Не нужно волноваться о своих мышцах. Я думаю, это привлекательно, — сказала Хокуто. — Заткнись! Я не знаю, кто это предложил, но повторять одно и то же снова и снова не работает, понятно?! — рявкнула Шии.... Значит, Хокуто притащил ее сюда. И он попытался сгладить ситуацию, сказав, что она легкая. Он произнес эти слова уже несколько раз, более того, Шии, должно быть, злится из-за похищения. Это печально. Ну, в таких аспектах я особо ничего не могу сказать о других. — Молодой Господин! Мы сильно извиняемся, что сделали подобное без вашего ведома! Но пожалуйста, пожалуйста, возьмите нас тоже в лабиринт. Мы определенно... — начал Берен. — Конечно, это я и собирался сделать, Берен. Я не передумал, — ответил Макото. — ! — Я жду с нетерпением результатов вашей подготовки. Однако! Я не прощу никакого безумия, которое может сказаться на вашем здоровье. Понятно? — сказал Макото. Но кажется, это было мое недоразумение. Я думал, мы легко добрались до нижних этажей. Берену и Шии на самом деле это давалось с трудом. Если верить словам Шии, очевидно, она все еще может справиться с дальнейшим исследованием лабиринта без всякой подготовки. И Берен тоже, если взять его ценные снаряжения, он сможет хорошо со всем справиться. У него есть довольно внушительные снаряжения, так что, я это знаю. Но, вероятно, им сложно использовать их в этом месте. Позаботиться о состоянии лабиринта, или позаботиться о состоянии Берена; нет надобности устанавливать, что из этого важнее. Я попрошу его перебрать снаряжения, которые он возьмет с собой, и чтобы он старательно поработал как Берен версия 1.1. Я не хотел бы, чтобы он поранился, занимаясь такими подготовками. Судя по тому, что я слышал пока мы шли в отель-ресторан Чихиро Ман Рай, Хокуто не особо трудно даются сражения, но кажется, высокая скорость исследования лабиринта и одновременное прокладывание маршрута начали даваться ему тяжело. Кажется, он тоже думал, что Шии нужны подготовки к завтрашнему дню. Видимо, каждого тревожит что-то свое. Наверное, это я должен был заметить эти вещи, и как-то предотвратить это. Мы можем попросить Мио помочь в изучении карты, и что касается оружия, мы можем заново отобрать те, что лучше подойдут для лабиринта. И что касается Шии, мы можем сказать ей посоветоваться с Аквой и Эрис. Хорошая поддержка Азоры является одним из наших самых главных плюсов. Внутри лабиринта этим плюсом не воспользоваться, но мы ведь не всегда внутри лабиринта. Нам нужно должным

образом воспользоваться этим.— Спасибо вам большое!!— Я тоже благодарен; это хорошо, что вы, ребята, прилагаете все свои усилия. Спасибо, — сказал Макото. Таким образом, мы вернулись в отель. Хотя сейчас такой поздний час, но когда мы вошли, нас встретило приличное количество людей, что немного удивило меня. Чихиро Ман Рай впечатляющий. Они работают на полную силу 24/7? ***Улица Храмов. Проходя в глубинную часть, можно найти приличное количество храмов религии Духов Лореля, и среди них есть храм Кишимо. Эта тайная зона, где нет ни одного простого храма, сейчас используется для чего-то другого, чем религия. Но для тех, кто использует это место как опорный пункт, это ничем не отличается от религии, это можно назвать новой религией. Новое создание, которое должны любить и почитать. Это штаб-квартира для людей, которых обучили, и которые распространяют существование героя Империи, Ивахаши Томоки. — Кажется, Акаши провалила миссию. Я все еще не знаю деталей, но связь с Мандзю была потеряна. В подземельном зале, где парит повсюду пурпурный дым, происходил доклад отчета. Мандзю это подозрительный бар, куда не так давно заходил Макото. Женщина, которая слушала отчет, покачала печально головой из стороны в сторону. — Я думала, что наконец смогу поведать Ирохе об этом человеке. Как я и думала, это не то, что можно было бы поручить неопытной Акаши.— Харука-сама...— Поищи возможность, как можно спокойным способом. Нет надобности торопиться. Ведь все равно та девочка, которая только вступила на правящую должность, и которая не может отличить, где право, где лево, ничего не сможет сделать. И если Акаши не умерла, верните ее. Она все же может пригодиться, — сказала Харука.— Понятно.— Серьезно, если предоставить Томоки-сама народ и контроль над всеми, все будут жить счастливо. Моя дочь действительно проблематичная. Не зная это по-настоящему жаль. Ты так не думаешь? — спросила Харука.— Да. Жизнь, в которой ты не знаешь Томоки-сама, бесполезна. Докладчик ответил на слова Харуки, словно это что-то очевидно. Не было никакого колебания или сомнения в ее глазах и словах. Слова, исходившие из глубины души. Словно говоря, что она такого же мнения, Харука улыбнулась. — Это то, что они называют «прелести субординации», Харука?— ... Это грубо, Коугетсу-сама, — ответила Харука.— Если я не вмешаюсь, все снова закончится глупым переполохом, — сказал Коугетсу.— Вы отрицаете любовь Томоки-сама? — спросила Харука. Глаза Харуки, которые доселе были нежными, теперь смотрели с враждебностью и желанием убить. Мужчина, который только что вошел в помещение, Коугетсу, пожал плечами и покачал головой. — Ни за что. Ты уже слышала, да? Это я работаю совместно с Томоки-сама. Иными словами, ты союзник. Я хотел сказать, что тебе нужно делать то, что нужно сделать, прежде чем утопать в этой твоей любви, — сказал Коугетсу.— То, что нужно сделать, ха. Этот город, поселения вокруг, настоящая сила семейства Осакабэ; разве это все почти не у тебя в руках? Я тоже, для того, чтобы показать свою любовь Томоки-сама, не буду отказываться от сотрудничества с вами, Коугетсу-сама, — ответила Харука.— Об этом я и говорю, Харука. Проблема в этом «почти». Еще не полностью, — сказал Коугетсу.— Мужчины всегда торопятся в этом плане. Если мы продолжим действовать дальше, пока отец Ирохи не умрет, продвинуться вперед невозможно. Нам нужно сделать так, чтобы он умер естественной на вид смертью, чтобы даже Сайритц ничего не заподозрила, иначе это будет проблемой, — сказала Харука.— ... Отец Ирохи, ха, — сказал Коугетсу. От того, как Харука сказала это, Коугетсу сощурил свои глаза. Потому что он почувствовал два значения за тем, что она не назвала его своим мужем. Первое значение то, что он не «настоящий отец» Ирохи, а второе значение в том, что он определенно был одним из тех, кого она любила, тем не менее, она сказала это так, словно их отношения были в далеком прошлом. (В свое время все, обладающие властью в семействе Осакабэ, знали об их разрушительной любви, но... обаяние героя по-настоящему пугающее. Когда она была очарована, с радостью раскрыла, что отец Ирохи — нынешний глава семейства, и постоянно давала ему лекарства, которые на самом деле были ядом, и что это ни за что не станет известно. — Коугетсу. Коугетсу сам не хочет сотрудничать с Империей. Сейчас он сопротивляется обаянию героя, и использует Империю. Узнав о настоящей силе семейства Осакабэ, он планирует уничтожить всех, начиная с Харуки. Эффекты той способности,

называемой обаянием, Коугетсу считал угрозой. — «Да, ее отец. Подожди еще несколько месяцев. А затем можешь смело сделать детей, на которых ты оказывал влияние, главой семьи. Ты можешь взять одну из принцесс и сделать ее наследником, чтобы управлять ею. С проблематичными делами мы разобрались, поскольку их уже научили любить Томоки-сама». — Харука. — «Харука, ты тоже знаешь о непредвиденном обстоятельстве, компании Кузуноха, да? Что касается его связи с Сайритц, никаких сомнений, что они как-то нацелены на Осакабэ». — Коугетсу. — «В этом причина твоей спешки? Ты можешь просто оставить в покое таких ребят. Обстоятельства Ирохи хорошо известны. И если честно, действия компании Кузуноха ограничены». — Харука. — «Значит, ты хочешь сказать, что это было полное совпадение, что единственная девочка в семействе Осакабэ, которая еще не попала под обаяние, связалась с иностранной компанией, которая связана с Сайритц, и что мне совсем не стоит беспокоиться об этом?» — Коугетсу. — «Да. Ситуация хорошо продвинулась. Мы уже победили. Нет необходимости вмешиваться в это, и чтобы люди бессмысленно умирали, как в тот раз с Бестеневыми девушками». — Харука. — «...Ясно». — Коугетсу. Попытка убить с помощью наемных убийц класса Бестеневых, закончилась крахом. Более того, они не только не стали охотиться на Ироху, они почему-то пошли на руководителя компании, Райдо, и в итоге их убили. Если быть точнее, они делали что им заблагорассудится, и это не была ошибка Коугетсу, но крах есть крах. Также действительно важные пешки бессмысленно терялись. Жалющие слова Харуки смогли остановить давление Коугетсу. Выражение лица Коугетсу стало мрачным, и он лишь ответил взмахом руки, и развернулся. — «Вы уходите?» — Харука. — «Да, я вернусь в другой раз». — Коугетсу. — «Будьте осторожны, ладно? Я, если быть краткой, неизвестный фактор, как никак». — Харука. Харука мило засмеялась. Коугетсу не ответил на это, и лишь его шаги слышались, когда он выходил из этого помещения. — (Я впечатлен сильным духом этой женщины. Герой, который без всякого колебания использует свою способность, сводящую людей с ума до такой степени. Можно ли использовать такое? Нет, не нужно колебаться. Все делается ради Осакабэ, ради моей справедливости. В общем, нет пути назад). — Коугетсу. Вспомнив изначальный нрав Харуки, которую он хорошо знал в прошлом, и которая теперь изменилась благодаря способности Томоки, Коугетсу почувствовал, что его убеждения начали колыхаться. Но он тут же отменил все сомнения, которые в нем зарождались, думая о своем следующем ходе против компании Кузуноха. Он вышел в темное утро, и пошел к себе.